

УДК 316.342

DOI: 10.17223/1998863X/43/15

Т.С. Мартыненко

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В «ЭПОХУ ДОСТУПА»

Анализируется концепция социального неравенства современного американского социолога и экономиста Джереми Рифкина. Представлено основное содержание понятий «эпоха доступа» и «доступ». В статье рассматриваются возможности и ограничения предлагаемого подхода, место теории доступа американского ученого в современной социологической теории, а также перспективы применения концепции для изучения социального неравенства в современном российском обществе.

Ключевые слова: современная социология, социальное неравенство, доступ, Дж. Рифкин.

Образ современных обществ значительно трансформировался во второй половине XX в. Вместе с достижениями научно-технического прогресса произошли и социальные преобразования, которые, с одной стороны, способствовали «сжатию» мира, а с другой – продемонстрировали жителям земного шара радикальный социальный разрыв между регионами мира. Этот разрыв был связан не только с различиями в уровне дохода или богатства, но отражал специфику и особенности образа жизни и потребления отдельных социальных групп, а также степень их мобильности и информированности. Все чаще возникающие ситуации статусной несовместимости способствовали появлению в социальных науках новых подходов, стремящихся зафиксировать новые виды и критерии социального неравенства. Речь шла не столько о распределении благ и ресурсов, сколько об исключенности из важнейших социальных процессов отдельных социальных групп и регионов.

В попытках осмыслить эти изменения широкое распространение в социальных науках получили два понятия – «социальная эксклюзия» и «доступ». Оба понятия характеризуются акцентом на процессуальном аспекте отношений социального неравенства в пику статическим понятиям, таким как «социальная стратификация», «социальная структура». Понятие «социальная эксклюзия» более широкое в сравнении с понятием «доступ» и получило распространение несколько раньше. Понятие «доступ» не так популярно в отечественной науке, но активно используется в западной. Это понятие оформилось на рубеже XX и XXI вв. и связано с такими учеными, как К. Черри [1], Дж. Урри [2], Я. ван Дейк [3] и Дж. Рифкин [4]. Последний из указанных авторов предлагает наиболее комплексный подход к изучению современного общества и неравенства в нем через призму доступа. В нашей стране эта теория фактически не исследовалась. Цель статьи – обозначить основные характеристики концепции «доступа» и «эпохи доступа» Дж. Рифкина, выявив возможности и ограничения указанного подхода для анализа социального неравенства в современном российском обществе.

В связи с тем, что социологическая теория Дж. Рифкина почти не представлена в современной отечественной социологии, следует начать с фигуры автора рассматриваемой концепции.

Джереми Рифкин (р. 1945) – американский социолог и экономист, широко известен как основатель Организации по изучению экономических трендов [5], общественный деятель, борец за экологию и устойчивое развитие, консультант ряда правительств. Широкую известность получили проекты Дж. Рифкина, реализованные во Франции, Италии и Казахстане. Американский ученый является автором десятка бестселлеров, посвященных исследованиям в области энергетики и социальной философии. На русском языке опубликованы только две работы: «Если нефти больше нет... Кто возглавит мировую энергетическую революцию?» [6] и «Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом» [7].

Впервые к вопросам неравенства и социальной структуры социолог обратился еще в 1978 г., когда в совместной с Р. Барбером работе «Север поднимается снова: пенсии, политика и власть в 1980-е годы» [8] представил анализ трансформации отношений между корпорациями, профсоюзами и государством. Тем не менее наибольшую популярность Дж. Рифкину как социологу принесла работа «Конец труда: закат глобальной рабочей силы и рассвет пострывочной эпохи» [9]. «Конец труда» выступает основанием для всех дальнейших теоретических построений ученого.

Концепция «конца труда» разрабатывается американским ученым в русле дискурса эндизма, оформление которого пришлось на 70–80-е гг. XX в. Данная проблематика звучит в произведениях многих западных социологов, таких как Р. Дарендорф, Г. Маркузе, К. Оффе, А. Турен, Д. Белл, У. Бек, и др. [10–15], а также в трудах российских социологов Н.Л. Поляковой, В.Л. Иноземцева и др. [16, 17].

Основное содержание этих теорий сводится к указанию на фундаментальную трансформацию современных западных обществ – утрату сферой труда определяющей роли. Причины этого процесса получили многочисленные объяснения, но преимущественно его связывают с оформлением массового общества и значительной автоматизацией всех отраслей производства. Основными последствиями являются: снижение общего уровня материального благосостояния населения, рост криминала и преступности, межэтнические конфликты и ксенофобия, снижение ментального и физического здоровья населения.

Американский экономист и социолог связывает рост социального неравенства во второй половине XX в. с масштабным вытеснением человека из сферы производства. Последовательно рассматривая отрасли экономики, Дж. Рифкин демонстрирует, насколько широко распространены автоматизация и роботизация в конце XX в. Опасения ученого вызывает тот факт, что сфера услуг, долгое время считавшаяся убежищем для всех тех, кто потерял работу в сельском хозяйстве и промышленности, автоматизируется все более быстрыми темпами. Если первая автоматизация, произошедшая в 60-е гг. XX в., оказала влияние главным образом на «синие воротнички», то современная трансформация влияет главным образом на средний класс.

Завершенную форму концепция социального неравенства Дж. Рифкина получила в работе «Эпоха доступа: новая культура гиперкапитализма, где вся жизнь является платным опытом» [18]. Концепция «доступа» и «эпохи доступа» [4] продолжает социологические теории второй половины XX в. Значительное влияние на его теорию оказали, с одной стороны, теории «конца труда» и общества потребления, обосновывающие определяющую роль потребления в современных обществах. С другой стороны, свой вклад внесли и теории постиндустриального, информационного, а также сетевого общества. Особенностью концепции «доступа» является технологический детерминизм. Понятие «доступ» можно считать символом эпохи Интернета. В социологии оно впервые было использовано Д. Беллом в теории постиндустриального общества [19. С. 8], тем не менее именно работы Дж. Рифкина сделали его популярным и широко используемым [20–24].

Предметом рассмотрения Дж. Рифкина выступает современное общество, которое он концептуализирует через понятие «эпоха доступа». «Эпоха доступа» представляет собой глобальное сетевое постисторическое общество, главным фактором в котором выступает рост технологий, – в нем доминирует этика игры, доступ, а не собственность. Процесс перехода обществ в «эпоху доступа» базируется на радикальном изменении роли собственности и затрагивает все сферы общества. Изначально понятие «доступ» применялось для обозначения отношения к физическому пространству. С развитием технологий и возникновением нового пространства человеческой жизнедеятельности (киберпространства) понятие «доступ» обретает широкое содержание и большое значение для анализа современного общества.

Трансформацию современного общества Дж. Рифкин описывает как переход к новой форме капитализма – гиперкапитализму, или культурному капитализму. Основными характеристиками гиперкапитализма являются: а) поглощение культуры рынком; б) поглощение пространства временем. Подобная «колонизация» культуры рынком, по аналогии с «колонизацией жизненного мира системой» у Ю. Хабермаса, подрывает основы общества. Когда фактически все становится услугой, капитализм преобразуется от системы, основанной на обмене товаров, к системе, основанной на потреблении опыта. Вместо товаров и вещей и их обмена на рынке в эпоху доступа мы обеспечиваем доступ ко времени друг друга и заимствуем его.

Для того чтобы иметь возможность долгосрочно извлекать прибыль, изменяются принципы функционирования сферы услуг. Материальные объекты сегодня представляют лишь «платформы», которые для того, чтобы иметь значимость, должны наделяться культурным значением. Так, мобильный телефон сам по себе представляет лишь кусок пластмассы или металла. И лишь когда мы приобретаем доступ у операторов связи к этому человеческому опыту, он получает свое значение.

«Эпоха доступа» не отрицает собственность категорически: товары повседневного использования продолжают обмениваться на рынке. Все остальные материальные объекты, значение которых ранее было чрезвычайно высоким, а именно средства производства и другое крупное движимое и недвижимое имущество, будут иметь все меньшую вероятность быть обменянными на рынке. Это обусловлено рядом причин: во-первых, технологические новшества приводят к тому, что товары, попадая на рынок, чрезвычайно

быстро устаревают. Во-вторых, обслуживание технологически сложных объектов становится дорогостоящим. В-третьих, в мобильном во всех отношениях обществе «привязывание» себя к материальным объектам становится бессмысленным, поскольку затрудняет мобильность.

Дж. Рифкин активно применяет сетевую методологию в построении концепции социального неравенства. Современная микроэлектроника, компьютеры и телекоммуникации интегрировались в коммуникативную сеть, которая подобно глобальной нервной системе окутывает мир. Современные технологии делают возможными новые пути ведения бизнеса, которые экономисты называют «сетевым» подходом к экономической жизни. В отличие от географических рынков индустриальной эпохи, которые основываются на идее суверенных и автономных продавцов и покупателей, участвующих в дискретных транзакциях независимо друг от друга, для экономики киберпространства определяющей является идея о глубокой взаимозависимости отношений, которые связывают активность и стремления участников этих отношений. Сетевая модель быстро распространяется.

Способ организации компьютерных систем отражается в культурных системах, каждая из которых является узлом в динамической сети отношений, непрерывно корректирующейся и возобновляющейся на каждом уровне своего существования. Новые информационные технологии отвечают экономическим реалиям, существующим в настоящее время, и являются эффективными инструментами для управления экономикой, но приводят к разрушению культуры.

Основные структурные изменения, лежащие в основе и организационной базе «эпохи доступа», Дж. Рифкин описывает следующим образом: рынки заменяются сетевыми отношениями; отношения владения заменяются доступом; маргинализация физической собственности приводит к доминированию интеллектуальной собственности.

Под влиянием указанных процессов радикальным образом трансформируется система социального неравенства. Развитие и широкое распространение информационных технологий усиливают его рост. Концепция «эпохи доступа» представляет собой критику культурного капитализма посредством построения теории социального неравенства на основе понятия «доступ». Дезинтеграция, виртуализация и пространственно-временная деформация собственности не отменяют материального неравенства обладания, напротив, увеличивают его неравенством в осведомленности, включенности, компетентности и т.п. Это неравенство усугубляется исключением большей части человечества из «эпохи доступа».

«Эпоха доступа» представляет собой современную модель реализации социального неравенства. Критериями социального неравенства выступают доступ к информационным технологиям, коммерциализированной культуре и человеческому опыту. Это неравенство вытекает из различного положения субъектов в социальном пространстве, принимающем форму сети. Оно, в свою очередь, основано на способности субъекта к инновативному поведению и связано с умением выделять из всего многообразия культурного опыта тот, что будет иметь наибольшее распространение, а также чрезвычайно быстро приспосабливаться к изменяющейся реальности.

Сконструированную на основе доступа теорию социального неравенства необходимо подразделять на две составляющие: теорию крупномасштабного и мелкомасштабного неравенства. В первом случае речь идёт о сообществах, включённых и не включённых в «эпоху доступа», во втором – о неравенстве и степени доступа включённых.

Каждая следующая форма доступа приводит к возрастанию социального неравенства в «эпохе доступа» и за ее пределами. Каждая новая информационная технология все больше поглощает культуру. Ее коммерциализация оставляет за пределами культуры все большее число людей. Доступ как критерий социального неравенства кажется более справедливым (в том числе и по причине положительной коннотации слова), поскольку теоретически базируется на личных качествах индивида и не зависит от аскриптивного неравенства. Фактически же является жестким критерием, преодолеть который сложно, находясь в «эпохе доступа», и почти невозможно за его пределами.

В качестве технологических изменений Дж. Рифкин отмечает появление электричества, телефонных линий, радио, телевидения (как публичного, так и кабельного) и, наконец, компьютера и Интернета. Каждому из перечисленных технологических новшеств сопутствовало появление нового способа передачи информации и знаний, а также образование нового социального пространства и форм коммуникации. Если телевидение и радио представляют собой одностороннюю коммуникацию, то телефон и Интернет создают полноценную двустороннюю коммуникацию. Доступ к электричеству выступает в качестве основы для доступа к каждой технологии.

Переход от одной формы к другой не отрицает полностью предыдущую, но делает ее менее значимой для субъекта. Каждой стадии технологического развития соответствуют новые материальные объекты (телефонный аппарат, радиоприемник, модем и т.п.) и каналы коммуникации (волны, передача данных посредством оптоволоконных кабелей и т.п.). Тем не менее доступ к каждой технологии есть, прежде всего, услуга.

Дж. Рифкин выделяет две основные тенденции трансформации доступа. Во-первых, доступ демонстрирует движение к появлению новых социальных пространств, замещающих реальность (киберпространство и др.). Во-вторых, происходит все большая коммерциализация появляющихся форм доступа. Необходимость расширения информационных сетей заставила государство, которое контролировало их ранее, передавать контроль над сетями коммерческим структурам. Процесс расширения влияния информационно-коммуникативных технологий на культуру, а также их коммерциализации сформировал, по мнению Дж. Рифкина, основную проблему общества эпохи доступа – поглощение культуры рынком.

Включение большого числа людей в существующую систему доступа приводит в движение общество и создает новые цели доступа. Изменяются формы контроля и регулирования доступа: каждый последующий этап рождает новых субъектов, контролирующих доступ к новому жизненному пространству. Понятие «эпоха доступа» призвано очертить условные пространственные границы социального, достигшего уровня киберпространства. Дальнейшее изменение и появление новых форм доступа неотвратимо. Направление этого изменения предугадать невозможно. Новые формы досту-

па также будут способствовать социальному исключению большей части населения и увеличению социальной поляризации.

Как и отношения собственности, отношения доступа воспроизводят собственную социальную структуру, систему господства и доминирования. Раньше это было разделение на имущих и неимущих, теперь критерием выступает включенность индивида. В количественном выражении, по мнению Дж. Рифкина, это можно выразить при помощи количества сетей, которые «проходят» через индивида. Ж. Бодрийяр отметил, что «мы больше не существуем как объекты, но скорее как терминалы множества сетей» (цит по: [2. Р. 210]). Количество этих сетей определяет статус индивида.

Значительное внимание при анализе доступа Дж. Рифкин уделяет «модели привратника» [18. Р. 177–179]. «Модель привратника» ввел в научный оборот социальный психолог К. Левин в середине XX в. [25]. «Модель привратника» означает управлять стратегической частью канала вне зависимости от того, является ли этот канал потоком товаров, новостей или людей, это многоступенчатый процесс, где каждый элемент открывает лишь часть доступа. По сути, жизнь индивида выстраивается на основе тех решений, которые приняли «стражи», или «привратники».

В «эпоху доступа» формируется новая элита, которую Дж. Рифкин называет «культурные посредники» [18. Р. 182]. К ним относятся художники и интеллигенция, рекламные «гении», звезды и знаменитости, основная роль которых в продвижении конкретного опыта, стиля жизни и в итоге – объединение производителя коммерциализированной культуры и потребителя. Ресурсами «культурных посредников» являются нематериальные активы – их знания, творческий потенциал, артистическая чувствительность, качества эксперта, маркетинговая сообразительность. Как социальную группу их отличает постоянный поиск новых событий и элементов культуры. Они образцы для подражания, законодатели моды и создатели образа жизни.

Основной формой социальных групп в эпоху доступа становятся сообщества. Формирование сообществ происходит в сфере потребления и сознательно производится коммерческими структурами. Для того чтобы удержать клиента длительное время, компании вынуждены создавать номинальные группы, которые получили название «сообщества интереса». Эти сообщества представляют собой новые социальные арены, а компании контролируют доступ к этим желанным мирам. Из жизни вытесняются родство, соседство, религиозные группы, гражданская причастность и другие формы отношений. Время куплено и продано. Жизнь людей превращается в непрекращающийся поток коммерческих сделок, скрепляемых договором.

Трансформация существующей системы социального неравенства, по мнению американского ученого, возможна посредством института образования. Главной функцией образования становится подготовка студентов к самостоятельному получению доступа к культуре и участию в ее создании. Дж. Рифкин подчеркивает, что «выпускник университета должен мыслить себя в категориях полноправного и активного члена общества, а не в категориях товара, который он должен продать» [Ibid. Р. 254]. Кроме того, образование должно корректировать негативные последствия «эпохи доступа» – овеществление человеческих отношений и коммерциализацию культурного опыта – путем создания и пропаганды социального доверия, дружбы, сочув-

ствия, эмпатии и близости. Восстановление баланса между культурой и рынком – важнейшая задача образования в эпоху доступа. Как продолжение критики культурного капитализма американский исследователь публикует работу «Цивилизация эмпатии», в которой описывает контуры новой эпохи сочувствия в масштабах всего человечества.

Таким образом, концепция доступа Дж. Рифкина представляет собой вариант критической теории, особенностью которого является явная постмодернистская ориентация. Основное достоинство подхода связано с указанием на главенствующую роль культуры и информационно-коммуникативных технологий в современном мире. Концепция объясняет востребованность и высокое социальное положение ряда социальных групп, не обладающих собственностью и сильно отличающихся по своим характеристикам от элиты прошлого (в качестве примера стоит отметить популярность проектов в различных социальных сетях, а также гонорары актеров современных западных сериалов). Важно отметить, что концепция социального неравенства Дж. Рифкина выходит за пределы «методологического национализма», а значит, не предполагает изучения неравенства в рамках одного государства, именно поэтому речь идет о новой концептуализации понятия «общество».

Несмотря на интенсивность процесса глобализации, роль государств в современном мире чрезвычайно высока. Применение подхода Дж. Рифкина к анализу неравенства в российском обществе позволит исследовать положение незначительной части населения, поскольку лишь незначительная доля российского общества включена в «эпоху доступа». Скорее, социальное неравенство в современном российском обществе стоит описывать через указание на пересечение различных видов социального неравенства. В то же время концепция доступа в ее более современных интерпретациях (например, концепция Я. ван Дейка) представляется весьма продуктивной для изучения отдельных видов социального неравенства в нашей стране, поскольку позволяет выявить в том числе и относительность доступа и включенности отдельных социальных групп, а также подчеркивает особенности современных отношений социального неравенства.

Концепция социального неравенства Дж. Рифкина внесла значительный вклад в развитие теорий доступа, поскольку именно этот автор впервые предложил теорию общества и социального изменения, базирующуюся на этом понятии. Важным шагом стало выявление новых видов социального неравенства и роли культуры и технологий в продуцировании социального неравенства. Модернизация понятия «доступ» и расширение критериев социального неравенства позволят получить реальную картину социального неравенства, в том числе в современном российском обществе.

Литература

1. *Мартыненко Т.С.* Понятие «доступ» как основа теорий социального неравенства в современной социологии: подход К. Черри // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5. С. 104–106.
2. *Мартыненко Т.С.* Теория глобального социального неравенства в социологии мобильностей Джона Урри // Социология. 2015. № 1. С. 85–91.
3. *Добринская Д.Е.* Социологическое осмысление Интернета: теоретические подходы к исследованию сети (окончание) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 43–64.

4. *Артемова Т.С.* Понятие «доступ» в социологической теории Джереми Рифкина // Социология. 2012. № 3. С. 84–96.
5. *Foundation on Economic Trends* [Electronic resource]. URL: <http://www.foet.org> (accessed: 10.03.2017).
6. *Рифкин Дж.* Если нефти больше нет... Кто возглавит мировую энергетическую революцию? М. : Секрет фирмы, 2006. 416 с.
7. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 510 с.
8. *Rifkin J., Barber R.* The North Will Rise Again: Pensions, Politics and Power in the 1980s. Boston : Beacon Press, 1978. 279 p.
9. *Rifkin J.* The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. G.P. Putnam's Sons, 1995. 350 p.
10. *Dahrendorf R.* Fragmente eines neuen Liberalismus. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. 271 p.
11. *Маркузе Г.* Одномерный человек : Исследование идеологии развитого индустриально-го общества. М. : REFL-book, 1994. 368 с.
12. *Offe C.* Disorganized capitalism: contemporary transformation of work a politics. Cambridge, London : The MIT Press, 1985. 366 p.
13. *Touraine A.* The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society. New York : Random House, 1971. 244 p.
14. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 2004. 790 с.
15. *Бек У.* Общество риска : На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
16. *Полякова Н.Л.* От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М. : Наука, 1990. 132 с.
17. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие. М. : Логос, 2000. 304 с.
18. *Rifkin J.* The Age of Access: the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience. New York : J.P. Tarcher/Putnam, 2000. 312 p.
19. *Полякова Н.Л.* Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. : Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2015. № 1. С. 5–28.
20. *Hand M.* Making Digital Cultures: Access, Interactivity, and Authenticity. London : Routledge, 2008. 198 p.
21. *Hassan R.* The Information Society: Cyber Dreams and Digital Nightmares. London : Polity Press, 2008. 248 p.
22. *Hearn G., Rooney D.* Knowledge Policy: Challenges for the 21st Century. Sydney : Edward Elgar Pub, 2008. 277 p.
23. *Kallinikos J.* The Consequences of Information: Institutional Implications of Technological Change. London : Edward Elgar Pub, 2006. 205 p.
24. *Miller H.J.* Societies and Cities in the Age of Instant Access. Dordrecht : Springer, 2007. 370 p.
25. *Lewin K.* Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers. New York : Harper & Brothers, 1951. 346 p.

Tatiana S. Martynenko, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 43. pp. 161–170.

DOI: 10.17223/1998863X/43/15

TRANSFORMATION OF SOCIAL INEQUALITY IN THE “AGE OF ACCESS”

Keywords: contemporary sociology; social inequality; access; Age of Access; Rifkin.

The article aims to analyse the conception of social inequality in Jeremy Rifkin's theory of the “Age of Access”. Rifkin is an American sociologist and economist widely known as a scientist dealing with the problems of ecology, energy, end-of-labour research. In the 1980s, researchers began to use the concept “access”. At the turn of the century, this notion was spreading and symbolised, firstly, the expansion of types of social inequality under the influence of the development of information and communication technologies; secondly, the refusal to predominantly study the social structure as opposed to a complex system of inequality; thirdly, the rejection of the notion “society” in the classical

sociological interpretation (“container” theory of society) and the transition to the study of society as a set of social connections, nodes, channels and flows (network methodology). Based on the notion “access”, Rifkin developed the theory of the Age of Access. The Age of Access is a new way of conceptualising the concept “society”. The key elements of the Age of Access are a shift from market to network relations; a shift from ownership of property as the main criterion of social inequality to access; marginalisation of tangible property and its replacement by the dominance of intellectual property. Social inequality in the Age of Access is a difference in access to the newest information and communication technologies, cultural experience and mobility. Rifkin defines the economic system of the Age of Access as “cultural capitalism”. The commercialisation of culture leads to the transformation of everything into a commodity, and life is a paid-for experience. The heuristic of Rifkin’s concept of social inequality consists in pointing out new forms of social inequality, as well as in fixing a complex system of relations between those “included” and “not included” in the Age of Access. The limitation of the concept is connected with the reduction of social inequality to its contemporary forms, although it should rather be about the intersection of traditional and new types of inequality. Concepts of social inequality based on the notion “access” (for example, Jan van Dijk’s conception) can become the basis for studying social inequality in contemporary Russia, since they can explain the main trajectories of the development of social inequality relations.

References

1. Martynenko, T.S. (2014) The concept “access” as a basis of contemporary theories of social inequality in sociology: Collin Cherry’s approach. *Gumanitarnyye, sotsial’no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 5. pp. 104–106. (In Russian).
2. Martynenko, T.S. (2015) Teoriya global'nogo sotsial'nogo neravenstva v sotsiologii mobil'nostey Dzhona Urri [Theory of global social inequality in the sociology of mobility by John Urry]. *Sotsiologiya – Sociology*. 1. pp. 85–91.
3. Dobrinskaya, D.E. (2015) G.A. Cohen’s theoretical reconstruction of historical materialism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 4. pp. 43–64. (In Russian).
4. Artemova, T.S. (2012) Ponyatiye “dostup” v sotsiologicheskoy teorii Dzheremi Rifkina [The concept “access” in the sociological theory of Jeremy Rifkin]. *Sotsiologiya – Sociology*. 3. pp. 84–96.
5. The Office of Jeremy Rifkin. (n.d.) *Foundation on Economic Trends*. [Online] Available from: <http://www.foet.org>. (Accessed: 10th March 2017).
6. Rifkin, J. (2006) *Yesli nefti bol'she net... Kto vozglavit mirovuyu energeticheskuyu revolyutsiyu?* [The Hydrogen Economy: The Creation of the World-Wide Energy Web and the Redistribution of Power on Earth]. Translated from English by M. Sterngarts. Moscow: Sekret firmy.
7. Rifkin, J. (2017) *Tret'ya promyshlennaya revolyutsiya: Kak gorizontallye vzaimodeystviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom* [The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World]. Translated from English by V. Ionov. Moscow: Al'pina non-fikshn.
8. Rifkin, J. & Barber, R. (1978) *The North Will Rise Again: Pensions, Politics and Power in the 1980s*. Boston: Beacon Press.
9. Rifkin, J. (1995) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. G.P. Putnam’s Sons.
10. Dahrendorf, R. (1987) *Fragmente eines neuen Liberalismus* [Fragments of a New Liberalism]. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt.
11. Markuse, G. (1994) *Odnomernyy chelovek. Issledovaniye ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society]. Translated from English. Moscow: REFL-book.
12. Offe, C. (1985) *Disorganized capitalism: contemporary transformation of work a politics*. Cambridge: The MIT Press.
13. Touraine, A. (1971) *The Post-Industrial Society. Tomorrow’s Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society*. New York: Random House.
14. Bell, D. (2004) *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo* [The Coming of Post-Industrial Society]. Translated from English by V. Inozemtsev. Moscow: Akademiya.
15. Beck, W. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the Way to Another Modernity]. Translated from German by V. Sedelnik, N. Federova. Moscow: Progress-Traditsiya.

16. Polyakova, N.L. (1990) *Ot trudovogo obshchestva k informatsionnomu: zapadnaya sotsiologiya ob izmenenii sotsial'noy roli truda* [From the labour society to the information society: Western sociology is about changing the social role of labour]. Moscow: Nauka.
17. Inozemtsev, V.L. (2000) *Sovremennoye postindustrial'noye obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, Perspectives]. Moscow: Logos.
18. Rifkin, J. (2000) *The Age of Access : the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience*. New York: J.P. Tarcher/Putnam.
19. Polyakova, N.L. (2015) Sociological theories of social inequality in the second part of 20th century. Constructivist perspective. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 1. pp. 5–28. (In Russian).
20. Hand, M. (2008) *Making Digital Cultures: Access, Interactivity, and Authenticity*. London: Routledge.
21. Hassan, R. (2008) *The Information Society: Cyber Dreams and Digital Nightmares*. London: Polity Press.
22. Hearn, G. & Rooney, D. (2008) *Knowledge Policy: Challenges for the 21st Century*. Sydney: Edward Elgar Pub.
23. Kallinikos, J. (2006) *The Consequences of Information: Institutional Implications of Technological Change*. London: Edward Elgar Pub.
24. Miller, H.J. (2007) *Societies and Cities in the Age of Instant Access*. Dordrecht: Springer.
25. Lewin, K. (1951) *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers*. New York: Harper & Brothers.